

¹¹ См.: Полное Собрание Законов. СПб., 1831. Т. V. № 2789. С. 275.

¹² Там же. Т. VI. № 3890. С. 190.

¹³ Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1915. С. 275.

¹⁴ См.: Российское законодательство X–XX вв. С. 328–365; Полное Собрание Законов. Т. VI. № 3978, № 3708, № 3718 и т.д.; Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 254.

¹⁵ См.: Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. Указ. соч. С. 256.

УДК340.12(470–89)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

С.В. Стрыгина

Саратовский государственный университет
E-mail: naukasvet@yandex.ru

В статье анализируются национальные идеи правового государства, высказанные в трудах дореволюционных русских ученых-правоведов. Речь идет о необходимости исторической преемственности при создании этого социального института в современной России. Рассматриваются идеи, которые не утратили своей значимости.

Ключевые слова: правовое государство, традиции, менталитет, нравственность, справедливость, право, сознание.

National Features of Russian Idea of the Lawful State

S.V. Strygina

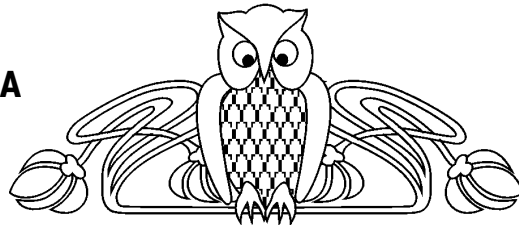
In the article are analyzed national ideas of a lawful state in doctrines of pre-revolutionary Russian scientists – jurists. It is a question of necessity of historical continuity at creation of this social institute in modern Russia. Ideas which have not lost the importance are considered.

Key words: lawful state, traditions, mentality, morals, justice, right, consciousness.

Правовое государство как комплексное явление возникает не только путем реформирования государственных институтов и совершенствования правовой системы, но в первую очередь на основе формирования ценностей и идей в общественном сознании и общественном бытии. Чтобы создать этот социальный институт необходимо внедрить в обществе те идеалы и установки, которые естественным образом будут являться для него основой и не вызовут отторжения. Концепции правовой государственности не могут быть оторванными от опыта прошлого, исторически сложившихся и апробированных общечеловеческих ценностей и гуманистических традиций.

Необходимо вспомнить слова выдающегося русского ученого Н.М. Коркунова о том, что жизнь общества « тем в большей мере определяется прошлым, чем больше это прошлое богато историческими событиями »¹.

России предстоит создать правовое государство, о наличии которого уже заявлено в Конституции РФ. Должна ли страна иметь только особые «русские основы» или же это будет западный образец? Вопрос не столь прост в силу

особенностей как исторического развития, так и современного момента.

Выдающийся ученый профессор М.И. Байтин выделил два главных элемента современного правового государства. К ним он относит: «1) выдвижение на первый план личности, ее прав и свобод, их гарантированности; 2) ограничение правом пределов государственной власти, правовая легитимация и регламентация механизма ее формирования и деятельности»².

В философско-правовых идеях российских правоведов XIX–XX веков уже просматривались подобные идеи и понятия. Они видны в трудах таких ученых, как Б. Чичерин, П. Новгородцев, Б. Кистяковский, С. Котляревский, В. Гессен, Л. Петражицкий, Ильин И.А. и др, которые предопределили развитие идей о правовом государстве.

Так, в творчестве Бориса Чичерина получили развитие идеи охранительного либерализма, согласно которой человек считается изначально свободным существом. Б.Н. Чичерин увязывает идеи правового государства с возможными формами его реализации. Государство представляет право, которое, по его мнению, символизирует лишь формальное, внешнее начало. Эффективное государственное регулирование основано на уважении прав личности, оно немыслимо без развития культуры и образования: «...абсолютное значение государства не ведет, однако, к поглощению в нем человеческой личности. Высшее единство противоположностей оставляет относительную самостоятельность подчиненным сферам. Семейство, гражданское общество, церковь подчиняются государству, но не уничтожаются в нем. В этих союзах лицо находит полный простор для своей свободы»³, – писал русский ученый.

Борис Николаевич считал, что необходимо установить общий закон, который будет определять пределы свободы для каждого, чтобы предотвратить столкновение между «свободными лицами». Фактически, у него дано определение основы правового государства, которое не противоречит современному понятию. Б.Н. Чичерин считает, что «право есть совместное существование свободы под общим законом. В противоположность нрав-

ственности, здесь свобода составляет коренное начало, а закон является только средством для осуществления этого начала. Поэтому закон здесь ничего не предписывает, он только дозволяет все, что совместно со свободой других»⁴. Речь идет об одном из принципов правового государства: «разрешено все, что не запрещено законом».

В отличие от западных ученых Б.Н. Чичерин в своих трудах на первое место ставит не государство и не институты, как Гегель (который обожествлял идею государства), а личности, «живые носители нравственного закона». Это своеобразие учения о личности неоднократно анализировал П.И. Новгородцев⁵. Идеи Б.Н. Чичерина отвечают современным требованиям, так как развитие российского общества и российской государственности возможно лишь при условии усиления роли личностного начала в правовой и политической системах России.

Идею правового государства развивает в своих произведениях Павел Иванович Новгородцев. Он вплотную подошел к идее социального государства, предлагая утверждение минимума социальных благ, гарантированных государством и обеспечивающих достойное существование. При этом определяющей выступала идея материального обеспечения свободы. «Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно»⁶, – писал ученый.

О том, как это было верно, говорит то, что указанное положение закреплено в ст. 7 Конституции РФ 1993 года: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

П. Новгородцев рассматривал демократию как одну из форм правового государства. Он говорил: «...так как с идеей правового государства, как она развивается в Новое время, неразрывно соединяется представление не только об основах власти, но и о правах граждан, о правах свободы, то издревле идущее определение демократии как формы свободной жизни связывается здесь органически с самым существом демократии как формы правового государства»⁷.

Ученый полагал, что обществу необходимо единое право, одинаково обязательное для всех, которое требует единой власти. Эта власть призвана защищать «естественные права» граждан на жизнь, свободу и независимость. Многие идеи П. Новгородцева отвечают современным условиям. Сюда можно отнести сформулируемый им закон, характеризующий закономерность действия общественного мнения. Он заключается в том, что по мере необходимости выяснения положительных и конкретных сторон общественное мнение все более утрачивает свое единство и могущество и за известным пределом становится совершенно

бессильным, отказывая в каких бы то ни было указаниях тем, кто хотел бы их иметь. Речь идет о том, что не всегда народ может указать, каким способом и в какой мере должны быть исполнены его желания. «Будучи по способу своего образования гораздо более пассивным, чем активным, общественное мнение, во-первых, не может быть прочным и устойчивым, во-вторых, не может быть определенным и ясным и, в-третьих, не может охватывать область политических вопросов во всей полноте их практической постановки. Для того, кто захотел бы найти в нем твердую почву для решений, оно окажется недостаточным, и без других, более прочных критериев, оно скорее разочарует, чем поддержит того, кто вздумал бы с ним не только считаться, но и во всем сообразовываться»⁸.

Проецируя сказанное выше на сегодняшний день, следует заметить, что в России в 90-е годы была введена система правовых установлений, направленная на повышение уровня свободы в обществе, возможностью ее осуществления. Принятая в 1993 году Конституция закрепила стремление государства расширить право выбора в различных сферах жизнедеятельности людей. Но для того, чтобы право было эффективным, его должно поддерживать общественное мнение, оно должно войти в сознание людей.

Абсолютное большинство россиян сходит к во мнению, что порядок в стране не обеспечен, и относятся к этому крайне негативно. Идея наведения порядка в России могла бы консолидировать абсолютное большинство населения. Но как только необходимо предпринять реальные действия по объединению, солидарность, порожденная массовым неприятием беспорядка, уступает место привычному размежеванию. Причиной этого является отсутствие в массовом сознании единого, устоявшегося мнения о том, какой должен быть порядок. Представления о необходимом порядке размыты и абстрактны. Это подтверждает тезис о том, что общественное мнение может указывать конечную цель, но оно не способно рассмотреть пути ее достижения.

П. Новгородцев говорит о том, что в России степень устойчивости общественного мнения возрастает в зависимости от глубины убеждений каждого гражданина. При постоянной борьбе влиятельных идей и программ, при неизбежной перемене событий и настроений убеждения испытывают постоянные колебания и «повороты в умах». При этом в кризисных условиях они проявляются в гораздо большей степени, нежели в эпоху спокойного развития. П.И. Новгородцев писал: «Народная воля должна быть законом – это ясно; но как найти народную волю, кого считать призванными к ее выражению, как выразить ее в законах и т. д. ...проблема народной воли остается столь же загадочной, как и прежде»⁹.

Таким образом, видно, что ученый подчеркивал важность нравственности в формировании

правового государства, воспитания у социальных слоев и властвующей элиты адекватных им настроений, чувств, черт характера, ориентаций и моделей поведения.

Он прекрасно выразил, на наш взгляд, особенность российских концепций государственности и личности в своих трудах: «... в том факте, что у нас нет и быть не может “Духа законов” и “Общественного договора”, непосредственно проступает своеобразие нашего положения и что отсутствие апологии права и государства в русской литературе имеет свою основу именно в том, что русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство»¹⁰.

Мы наблюдаем в русских идеях государственности и права, в отличие от западно-европейской науки, постоянное сближение нормы и идеала, нормы и наилучшего состояния системы. Так, в книге «Об общественном идеале» П.И. Новгородцев увязывает поиск идеалов, юридических норм и нравственного здоровья личности и общества¹¹. Эти идеи в дальнейшем развивает ученый – правовед Н.Н. Алексеев. Он говорит о «справедливом государстве», которое должно стать образцом объективного социального устройства. Ученый подчеркивает, что идея устройства «неотделима от справедливости, интимно связана с ней, ей внутренне присуща»¹².

Из трудов русских правоведов, таким образом, следует, что главным постулатом правового государства является не только основание справедливого общения, но и наличие особого нравственного духа. Он необходим для того, чтобы осуществить более справедливое устройство жизни.

Новгородцев указывает на такое своеобразие, как эмоциональность, которая выражается даже в склонности к беспорядку. Он считал, что русская мысль, чувствуя склонность к беспорядку, обращается к идее власти, склоняется перед оковами государства и порядка. Правовед пишет, что русское своеобразие права надо искать во взлетах и падениях русской мысли, «вершина которой есть Достоевский, как высший взлет и полновеснейшее явление национального духа, а самое дно – Бакунин, как бездна отрицания и ренегатства, в которой русскому остается лишь одно: религиозный фанатизм проповеди и страстности веры, превращающая анархизм в своеобразное религиозное исповедание»¹³.

Сейчас большинство населения стремится к тому, чтобы порядок в стране опирался, прежде всего, на правовые нормы, взаимоотношения человека и государства основывались на обоюдном соблюдении законов, а возникающие конфликты разрешались с помощью суда. Такое стремление является шагом вперед по сравнению с советским периодом, однако многие россияне непоследовательны в своем понимании законности, руководствуясь большей частью эмоциями в понятиях справедливости и нравственности. Но

данные понятия часто расходятся с содержанием правовых норм, поэтому созидательная функция права признается далеко не всеми. В этом до сих пор сказываются черты русского менталитета.

Большую роль в развитии идей правового государства сыграл представитель социологического направления в праве Богдан (Федор) Александрович Кистяковский.

Свою философскую позицию Кистяковский определял как «научный идеализм», способный обеспечить социальные науки конкретной методологией и гносеологической основой.

Оригинальный подход Б. Кистяковского к методологическим проблемам можно определить как социокультурный. Право он считает наиболее значительным выразителем культуры, а культуру рассматривает как важнейший способ реального бытия права. Поэтому исторически сформированный уровень правосознания и правовой культуры является, на его взгляд, определяющим фактором построения правового государства. Элементы культуры, согласно Кистяковскому, превращают власть и все ее атрибуты в элементы «коллективного духа», т.е. общественного сознания. В противном случае в обществе будет править правовой нигилизм.

В работе «Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» он говорит об ограничении власти как принципе правового государства. В правовом государстве власть должна быть ограничена «признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав»¹⁴.

Видный ученый во многом опередил свое время, говоря о расширении прав народа в хозяйственной сфере, которое «произойдет не только в сфере чисто политических и государственных отношений, но и будет заключаться, что особенно важно, в распространении тех же принципов на область хозяйственных отношений, которые в правовом государстве подчинены лишь нормам гражданского права»¹⁵.

Для российской истории характерны прерывность, раскол, недостаточная зрелость новых общественных структур в недрах предыдущих. Российское общество, не исчерпав потенциал одного этапа, не разрешив присущие ему противоречия, вынуждено было заниматься задачами, противоречиями следующего этапа общественного развития.

При разработке модели правового государства необходимо учитывать исторические традиции и менталитет российского народа, геополитическое положение и природно-климатические условия нашей страны, выработать собственные принципы.

Об этом говорил в свое время русский правовед Б.А. Кистяковский: «Нет единых и одних и тех же идей свободы личности, правового строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяй-

ственной или общественной организации, одинаковой во всех странах. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок»¹⁶.

На примере концепций русских дореволюционных ученых видно, что нашей стране исторически свойственна ориентация на идеалы, эмоциональность, страстная вера в идеалы, внутреннее ощущение правильности или неправильности, несправедливости. Права человека, их объем и содержание не рассматривались в России как результат естественного развития, как объективно присущее человеку от рождения. Они определялись государством, которое решало, дать ему права или нет. И сами права должны были действовать только в том объеме, в котором они были дарованы. Эта установка была закреплена надолго и в советский период, а потому существует еще до сих пор. Социальную значимость, к которой всегда стремится человек, в России принято было достигать через страдания, жертвы, геройство во имя «мира» (так, существует поговорка «На миру и смерть красна») либо за счет удачи.

Необходимо учитывать, что человек может чувствовать себя творцом собственной жизни, ощутить свое собственную значимость на деле только в подлинно правовом государстве. «Подлинное правовое государство создает условия для того, чтобы граждане воспринимали себя хозяевами, активными участниками управления делами общества, научились держать в узде “слуг – чиновников”, усиливать позитивные и снижать негативные свойства государственности»,¹⁷ – пишет проф. А.В. Малько. Но для того чтобы придти к такому положению дел, необходимо в первую очередь совершенствовать правовое сознание населения, которое находится в современной России на низком уровне. Здесь сказываются как национальные, так и привнесенные советским периодом особенности, а также неэффективные меры и часто неумение и нежелание со стороны власти поднять уровень правового сознания населения. Этому в немалой степени способствует бюрократизация властных структур.

«Правосознание, – по убеждению выдающегося русского ученого И.А. Ильин, – есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей»¹⁸.

Именно поэтому сейчас проблема заключается в том, чтобы реально поставить во главу угла принципы индивидуальной свободы и четкой правовой регламентации всех сторон общественной жизни. С одной стороны, привычка к иждивенчеству, а с другой – девальвация прежних ценностей привела к массовому пессимизму. Важно в стране сформировать новую социальную атмосферу, которая поможет большинству населения усвоить психологию творца собственного благополучия,

чему, безусловно, будет способствовать высокий уровень правового сознания.

Создание российского правового государства – процесс длительный и трудный. Его специфика состоит в том, что оно не копирует западный образец, не должно строиться целиком и полностью на прежних патриархальных началах, которые постепенно меняются в общественном сознании. Вместе с тем не учитывать своеобразия многовекового развития страны нельзя. Теоретические концепции правовой государственности не могут быть оторванными от опыта прошлого, исторически сложившихся общечеловеческих ценностей.

Примечания

- ¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 204.
- ² Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное понимание на грани двух веков. М., 2005. С. 456.
- ³ Чичерин Б.Н. Нравственный мир // Русская философия права. Антология. СПб., 1999. С. 102.
- ⁴ Там же. С. 101.
- ⁵ См.: Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Соч. М., 1995. С. 380.
- ⁶ Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/12/11/0000198240/014_Novgorodtsev.pdf (дата обращения – 29 января 2010 г.).
- ⁷ Новгородцев П.И. Демократия на распутье. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/39.php (дата обращения – 30 января 2010 г.).
- ⁸ Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. Есть ли выход? URL: <http://constitutions.ru/archives/1965/10> (дата обращения – 29 января 2010 г.).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. С. 368.
- ¹¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
- ¹² См.: Алексеев Н.Н. Идея справедливости // Русская философия права. Антология. СПб., 1999. С. 409.
- ¹³ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. С. 378.
- ¹⁴ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1906. С. 482.
- ¹⁵ Там же. С. 483.
- ¹⁶ Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). URL: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html> (дата обращения – 30 января 2010 г.).
- ¹⁷ Малько А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики. Тольятти, 1999. С. 49.
- ¹⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 143.